

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ США И КАНАДЫ

Т.А. ШАКЛЕИНА

**РОССИЯ И США
В НОВОМ МИРОВОМ ПОРЯДКЕ**

Дискуссии в политико-академических сообществах
России и США (1991-2002)

**RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF THE USA AND CANADA STUDIES**

T.A. SHAKLEINA

**RUSSIA AND THE UNITED STATES
IN NEW WORLD ORDER**

**Debates in Russian and American
Political and Academic Communities (1991-2002)**

**Moscow
2002**

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ США И КАНАДЫ**

Т.А. ШАКЛЕИНА

**РОССИЯ И США
В НОВОМ МИРОВОМ ПОРЯДКЕ**

**Дискуссии в политико-академических сообществах
России и США (1991-2002)**

**Москва
2002**

Утверждено к печати
Ученым советом Института США и Канады РАН
6 марта 2002 г.

Рецензенты

доктор политических наук, профессор **А.Д. Богатуров**
доктор исторических наук, профессор **Л.М. Дробижева**

Шаклеина Татьяна Алексеевна. Россия и США в новом мировом порядке. Дискусии в политико-академических сообществах России и США (1991-2002). — М.: Институт США и Канады РАН, 2002. — 445 с.

ISBN 5-901-981-05-7

В книге представлен историографический сравнительный анализ внешнеполитических дискуссий в России и США по актуальным международным вопросам и проблемам двусторонних отношений. Рассмотрены взгляды ведущих российских и американских политиков и ученых-международников на складывающийся мировой порядок, международную систему безопасности, роль России и США в мире, стратегию их международной деятельности и двустороннего взаимодействия.

Книга адресована научным сотрудникам, преподавателям вузов, аспирантам и студентам по специальности «международные отношения», «новейшая история России и США», «политология», а также широкому кругу читателей, интересующихся современным состоянием международных и двусторонних отношений, внешней политикой России и США.

**Книга подготовлена и издана при поддержке
Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. Макартуров**

**Подготовка к изданию осуществлена при организационной поддержке
Научно-образовательного форума по международным отношениям**

ISBN 5-901-981-05-7

© Т.А. Шаклеина, 2002

*Родителям и сыну
с благодарностью и любовью*

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора.....	9
ВВЕДЕНИЕ.....	13
Глава I. РОССИЯ И США ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ	
Раздел 1. СССР и США на завершающем этапе биполярной конфронтации.....	21
Новые подходы Советского Союза к международным отношениям.....	22
Американские оценки международной ситуации во второй половине 1980-х годов.....	38
Раздел 2. Дискуссии в политико-академических кругах России и США о новом мировом порядке.....	50
Структура мира после распада СССР.....	52
Мир на рубеже веков: «полюса» и формирующийся порядок.....	69
Глава II. ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ США НАКАНУНЕ XXI ВЕКА	
Раздел 3. Американские концепции глобального лидерства...	97
Концепция «жесткой» гегемонии.....	100
Либерально-консервативная концепция лидерства.....	110
Раздел 4. Критика концепций глобального лидерства и итоги дискуссий.....	120
Либерально-реалистический подход.....	120
Дискуссии о глобальной стратегии США на рубеже XX-XXI веков.....	136

Глава III. РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ КАК «НОВЫЙ» СУБЪЕКТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ	
Раздел 5. Россия в изменившихся международных условиях...	152
Оценки причин распада Советского Союза и итогов холодной войны.....	152
Геополитическое положение и уязвимость России.....	166
Раздел 6. Американские оценки международного статуса Рос- сийской Федерации и места во внешней политике США.....	183
«Российский фактор» в политике администрации Клинтона.....	183
Президентские выборы 2000 г. в США и «фактор России».....	211
Глава IV. ОБСУЖДЕНИЕ ПРОБЛЕМ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИИ И США	
Раздел 7. Подходы США к проблемам безопасности.....	234
Американское обоснование роли НАТО в системе международной безопасности в новом веке.....	234
Дискуссии по проблемам безопасности в политико-академических кругах США в конце 1990-х — начале 2000-х гг.....	256
Раздел 8. Позиция России по проблемам международной безопасности.....	281
Расширение НАТО и реакция России.....	281
Постмадридская стратегия России.....	298

**Глава V. ФОРМИРОВАНИЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ
КОНЦЕПЦИЙ В РОССИИ И ОТНОШЕНИЯ С США**

Раздел 9. Идея стратегического партнерства с Западом и политика России.....	319
Прозападный курс: партнерству с США нет альтернативы.....	319
«Неоимпериализм» или возвращение к традиционализму?.....	331
Раздел 10. Политика «национального интереса» и отношения с США.....	346
Формирование новой внешнеполитической стратегии России.....	346
Проблема российской идентичности в новом веке.....	360
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	383
Краткая хронология российско-американских отношений (1992-2002).....	390
Библиография.....	401
Именной указатель.....	432
Contents.....	437
Acknowledgements.....	440
Summary.....	443
About the Author.....	444

От автора

Интерес к изучению и сравнительному анализу взглядов российской и американской внешнеполитической элиты зародился в 1992 году. Первые исследования были посвящены внешнеполитическим дискуссиям в России и обобщены в двух работах, опубликованных Российским научным фондом (с 1993 года Московский общественный научный фонд – МОНФ) и Российским общественно-политическим центром (РОПЦ): «Россия и Америка: российская внешнеполитическая мысль о российско-американских отношениях», 1992 (в соавторстве с В.И. Батюком) и «А ты готов постоять за Россию? Российские консерваторы о государственном устройстве России», 1993.

По мере того, как направленность и содержание политико-академических дискуссий в России и США приобретали многоплановый и многоуровневый характер, появилась потребность к более глубокому анализу. Идея проведения сравнительного анализа взглядов советской и российской внешнеполитической элиты возникла в 1995 году во время ежегодной конференции Ассоциации международных исследований (США), на которой автор выступила с докладом о дискуссиях в России по актуальным вопросам международных отношений.

Работа над проектом «Сравнительный анализ взглядов советской и российской внешнеполитической элиты, 1985 – 1997 гг.» началась в 1996 году по индивидуальному исследовательскому гранту Фонда Макартуров. По результатам исследования была подготовлена монография «Российская внешнеполитическая мысль: в поисках национальной стратегии», изданная при поддержке МОНФ.

Появление монографии вызвало интерес в России и за рубежом. В 1998 году МОНФ и Институт конституционной и правовой политики (COLPI, Венгрия) поддержали проект по подготовке и изданию хрестоматии на венгерском языке «Внешняя политика России: доктрины и альтернативы» (Ред. кол. И. Киш, А.В. Картунов, Т.А. Шаклеина). В 1999 году при поддержке МОНФ и COLPI, а также Фонда Форда была подготовлена и вышла в свет хрестоматия «Внешняя политика и безопасность современной России», в двух томах, трех книгах (составитель Т.А. Шаклеина), разо-

сланная в ведущие университеты и библиотеки Российской Федерации, стран СНГ и Балтии и с тех пор активно используемая в учебном процессе преподавателями и студентами.

В 2002 году, благодаря финансовой поддержке «Института Открытое общество – Фонд Содействия» (Фонд Сороса), ИНО-Центра (Информация. Наука. Образование), МГИМО (Университет) МИД России и Российской ассоциации международных исследований (РАМИ) вышло в свет второе расширенное и дополненное издание хрестоматии «Внешняя политика и безопасность современной России», в четырех томах (составитель Т.А. Шаклеина).

Начиная с 1991 года автор занималась изучением взглядов американской внешнеполитической элиты, анализом дискуссий в политико-академических кругах США по проблемам внешней политики США и отношений с Россией в Институте США и Канады РАН. Участие в международных конференциях в США и в России, работа в американских университетах по программам АЙРЕКСа в 1994-1995 гг. и в 2000 г. позволили собрать большой материал, который мог быть использован для более полного исследования американской внешнеполитической мысли.

В представленной вниманию читателей монографии, подготовленной при финансовой поддержке Фонда Макартуров, автор постаралась обобщить все сделанное за десять лет исследовательской работы. Объем научных трудов по российско-американским отношениям существенно превышает количество работ, анализируемых в монографии, что ни в коем случае не умаляет важности и ценности не рассмотренных в книге публикаций, появившихся в России и США в течение последних десяти лет. О том, насколько автору удалось выполнить поставленную задачу, судить читателям.

Проведение научных исследований и их издание были бы невозможными без финансовой, организационной и моральной поддержки со стороны ряда организаций, фондов, коллег. Автор хотел бы выразить самую глубокую признательность:

Фонду Джона Д. и Кэтрин Т. Макартуров, поддержавшему проекты по изучению российской и американской внешнеполитической мысли и издание настоящей монографии;

Сотрудникам Московского отделения Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. Макартуров, его директору Т.Д. Ждановой и координатору грантов Э.А. Орловой;

Американскому Совету по международным исследованиям и обменов (АЙРЕКС), сотрудникам и директору Московского отделения фонда;

Институту Открытое общество – Фонд Содействия (Фонд Сороса);

Институту конституционной и правовой политики – COLPI (Венгрия);

Фонду Форда;

Институту США и Канады РАН, его директору члену-корреспонденту РАН С.М. Рогову;

МГИМО (У) МИД России, ректору МГИМО А.В. Торкунову и проректору по научной работе Мельвилю А. Ю.;

Общественной организации «Женщины в международной безопасности» – Women in International Security (США) и ее почетному президенту Кэтрин МакАрдл Келлехер;

Президенту ИНО-Центра (Информация. Наука. Образование) А.В. Кортунову (до августа 2001 года – президент Московского общественного научного фонда), оказывавшему большую поддержку российским ученым в проведении научных исследований и помогавшему автору в осуществлении исследовательских и издательских проектов.

Большая благодарность заместителю директора Института США и Канады РАН профессору В.А. Кременюку, поощрявшему мой интерес к изучению американской внешнеполитической теории и много сделавшему для моего профессионального роста.

Ценными были советы и участие заместителя директора Института США и Канады РАН, директора Научно-образовательного форума по международным отношениям профессора А.Д. Богатурова, внесшего большой вклад в подготовку обоих изданий хрестоматии и настоящей монографии.

На завершающем этапе работы очень важной была помощь главного научного сотрудника ИСКРАН профессора Э.Я. Баталова, обсудившего со мной ряд теоретических вопросов, структуру и содержание разделов книги.

В моей исследовательской работе и в работе над книгой очень помогало научное сотрудничество с зарубежными коллегами: К. Вайл (Мэрилендский университет, США), Р. Гетемюллер (Фонд Карнеги, Вашингтон), Д. Джонсоном (Центр оборонной информации, США), Д. Ергином (Кэмбридж энерджи рисерч ас-

сошиейтс, США), Э. Качинсом (Фонд Карнеги, Вашингтон), Э. Кирк (Американская ассоциация содействия развитию науки, США), И. Киш (Венгрия), А. Коэном (Фонд «Наследие»), Дж. Лонг (Джорджтаунский университет), М. Мэнделбаумом (Школа перспективных международных исследований Университета Джонса Гопкинса, США), Ч.У. Мэйнсом (Фонд «Евразия», США), Г. Мэттокс (Военно-морская академия, США), Н. Нунан (Аугсбургский колледж, США), Т. Нунаном (Университет Миннеаполиса, США), И. Призелом (Питтсбургский университет, США), Б. Пэрроттом (Школа перспективных международных исследований Университета Джонса Гопкинса, США), Дж. Д. Сингером (Мичиганский университет, США), А.Е. Стент (Джорджтаунский университет, США), У. Уолфортом (Дартмутский колледж, США).

Редактором книги была В.С. Гусева, чей высокий профессионализм сделал ее более последовательной по структуре и содержанию.

При подготовке хронологии российско-американских отношений были использованы наработки ведущего научного сотрудника ИСКРАН В.И. Батюка.

Научно-вспомогательная работа в реализации всех проектов была осуществлена Е.Н. Зиновьевой.

Самые добрые слова хотелось бы адресовать моим коллегам по Институту, поддерживавшим научные традиции, сохранявшим творческую атмосферу обсуждения актуальных вопросов мирового развития, российско-американских отношений, внешней политики США и России, помогавшим мне советом и дружеским отношением.

Надеюсь, что книга будет полезна и интересна всем, кто изучает внешнюю политику Российской Федерации и Соединенных Штатов, историю двусторонних отношений, взгляды представителей российского и американского академического сообщества по наиболее важным проблемам международных отношений.

Т.А. Шаклеина
28 сентября 2002 г.

ВВЕДЕНИЕ

Начиная со второй половины 1980-х годов обсуждение изменений, происходивших в мире, и перспектив развития международных отношений было довольно активным в США, СССР и затем в России. В последние годы существования — годы перестройки Советский Союз выступил с концепцией «нового политического мышления», которая рассматривалась не только как советская внешнеполитическая стратегия, но и как возможная основа для общей концепции международного развития и взаимодействия сверхдержав. Во время активного диалога советской и американской элит, точнее, наиболее либеральной их части, обозначенного емким словом «прорыв», строились планы сближения держав, координации их политики, направленной на решение общих для мира проблем. Складывалось впечатление, что появился уникальный шанс отойти от конфронтационного по характеру идейно-политического противостояния и выработать общие принципы международных отношений.

Советские и американские специалисты по международным отношениям заявляли о том, что холодная война вступила в заключительную фазу, так как достижение компромисса между СССР и США уничтожит источник биполярного противостояния — непримиримость и несовместимость советской и западной идеологий, подчинявших политику государств, влиявших на мировое развитие, не дававших возможности сделать международные отношения более стабильными и гармоничными. Отмечалось, что конфронтационный подход не отражал более интересы СССР и США и международного сообщества и не позволял решать существовавшие проблемы мирового развития. Отдельные советские политики и ученые считали, что эпоха сверхдержав подходит к концу.

Усилия советского и американского академического сообщества, дополнявшиеся дипломатической активностью, особенно со стороны СССР, положили начало кардинальным и необратимым сдвигам системного характера, которые были благоприятными для США, но имели драматические последствия для СССР, посте-

пенно утрачивавшего свою мощь и влияние как один из двух ведущих мировых полюсов силы.

Распад СССР, что, как могло казаться, должно было бы способствовать закреплению достижений советско-американского взаимодействия на международном и двустороннем уровнях, стало финальным событием биполярного развития мира. Преемственности в отношениях оставшейся сверхдержавы — Соединенных Штатов — с Россией, ставшей правопреемницей Советского Союза, не наблюдалось. Замедлилось дальнейшее сближение двух держав и их элит. Идейные наработки конца 1980-х годов стали по большей части историей советско-американских отношений.

В 1990-е годы те американские специалисты по СССР и России, которые в конце холодной войны писали об идейном сближении двух сверхдержав и выступали за диалог и совместное конструирование нового миропорядка, отошли от своих позиций. Их внимание сконцентрировалось на внутреннем — демократическом — преобразовании Российской Федерации и других постсоветских государств и на обосновании новой роли США в мире.

В новом российском внешнеполитическом сообществе, большая часть которого состояла из представителей советской элиты, занимавшейся разработкой международной стратегии Советского Союза во второй половине 1980-х годов, сохранялась надежда на взаимодействие, на то, что удастся использовать идейно-политический багаж конца 1980-х годов, который так красиво обрисовал перспективы двусторонних и международных отношений. Среди представителей российской внешнеполитической элиты произошел раскол на тех, кто хотел продолжать политику на сближение с Западом и признание за Россией статуса партнера США (равноправного или стратегического) в международных делах, и на тех, кто сосредоточился на критике всего происшедшего и происходившего. Начались острые дискуссии по всему спектру международных проблем.

В 1992-1993 гг. особенно резкая критика в адрес США и российской внешней политики исходила от представителей так называемой «консервативной оппозиции». Термины «либералы» и «консерваторы» используются в монографии при рассмотрении взглядов российских внешнеполитических специалистов в период сразу после распада СССР. Тогда можно было достаточно четко выделить два основных подхода в оценке

внешней политики России: либерально-демократический и консервативно-националистический, который выражали представители народно-патриотических партий и союзов.

В первые годы существования Российской Федерации «либералы» и «консерваторы» занимали непримиримую позицию по отношению друг к другу, а последние и по отношению к правительству, что существенно тормозило выработку внешнеполитической стратегии. Нельзя не учитывать и тот факт, что, хотя произошел распад СССР де-юре, де-факто он продолжал существовать как виртуальная структура в сознании населения, сохранялись экономические и иные связи, границы, требовалось время для оформления реальной государственности большинства бывших субъектов Советского Союза.

К концу 1994 года категории «консерватор» и «либерал» перестали точно отражать позиции представителей российского политико-академического сообщества. В рядах «консерваторов» и «либералов» начала 1990-х годов произошла перегруппировка. Интенсивность «консервативной критики» существенно снизилась, произошло размежевание среди либералов. Выделилась большая группа политиков и ученых, выступавших за проведение менее прозападного и более национально-ориентированного внешнеполитического курса (центризм), за восстановление великодержавного статуса государства, неконфронтационные отношения с остальным миром, прежде всего с США, разумное сочетание внешней и внутренней политики. Их взгляды стали определяться как либерально-консервативные (традиционалистские, государственнические), а приверженцев прозападного (американоцентричного) курса стали называть «либералами-перестроечниками»¹.

В годы после распада СССР российские специалисты по международным отношениям тщетно пытались сохранить уровень диалога с США — равнозначный советско-американскому и статусно-высокий для России. Встречной тенденции к выработке общих подходов со стороны американского академического сообщества не было. На правительственном уровне взаимодействие было

---

¹ Анализ взглядов российских ученых по внешнеполитическим вопросам, в том числе консервативной оппозиции, представлен в работе: Шаклеина Т.А., Батюк В.И. Россия и Америка: российская внешнеполитическая мысль о российско-американских отношениях. — М., 1992. — С. 36-66.

более заметным, хотя его результаты не удовлетворяли российскую и американскую элиты.

С 1995 года «параллелизм» в деятельности политико-академических сообществ США и России стал прочной тенденцией. Большинство американской внешнеполитической элиты было занято разработкой глобальной стратегии и обоснованием концепции однополярности. Многие бывшие «друзья перестройки» стали демонстрировать критическое отношение к России, были недовольны содержанием и направленностью реформ, опасались возрождения ее «имперских амбиций». Российские ученые в это время сосредоточили усилия на выработке внешнеполитической стратегии страны с учетом новой геополитической ситуации и изменений во взглядах американских внешнеполитических специалистов. Усилилась критика США и их политики, прежде всего в сфере безопасности.

Продолжала снижаться интенсивность двустороннего диалога академических сообществ, сужался его масштаб, свертывались российские исследования в США. Становилось все более очевидно, что совместные действия Соединенных Штатов и Российской Федерации по конструированию нового мирового порядка вряд ли могли осуществляться на условиях, приемлемых для обеих держав. Партнерство не было реализовано ни в политике, ни в идейно-политическом взаимодействии. Это не привело к отчуждению или враждебности в двусторонних отношениях, однако изменило их парадигму на межгосударственном и академическом уровнях.

За годы дискуссий в России и США было написано много работ, в которых авторы пытались проанализировать прошлое, оценить результаты биполярной эпохи, описать формирующийся мировой порядок, определить роль США и России в его становлении, структуру и характер межгосударственных отношений, перспективы глобализационных процессов и их влияние на политику субъектов мирового сообщества.

В Соединенных Штатах в годы правления демократической администрации Клинтона произошло постепенное сближение позиций специалистов по международным вопросам и по России, которые представляли консервативное и либеральное направление

политической мысли¹. Они объединились на основе сходных оценок результатов холодной войны, к которым относили победу США и Запада, поражение СССР и социализма, и на основе общей задачи формирования такой сверхдержавной стратегии, которая может обеспечить долговременное и выгодное лидерство США в мире, надежную защиту и стабильное безопасное для них окружение.

Оппозиционные взгляды на деятельность администрации считались неконструктивными, «дурным тоном», так как в «критический» период американской истории президент страны должен был получить максимальную поддержку своим действиям внутри страны. Положение США рассматривалось как «критическое» по той причине, что вместе со статусом лидера на них ложилась большая ответственность не только за себя, но и за остальной мир (особенно за союзников и друзей). Они были примером для сторонников и постоянным объектом внимания для недоброжелателей, поэтому единство общества, консенсус рассматривались как необходимые факторы для успеха американской политики.

Анализ работ ведущих американских специалистов по международным отношениям показывает, что число критиков внешней политики США и американской политики в отношении России было невелико. Правда, сторонники Республиканской партии и связанные с ней консервативные научно-исследовательские центры и отдельные неоконсервативные политологи постоянно критиковали российскую политику администрации Клинтона, но не за существо и направленность (т.е. качество), а за излишнюю мягкость и попустительство негативным, по их мнению, тенденциям в России и ее политике, в целом, за отсутствие решимости и

---

¹ В работе категории «либерал» и «консерватор» при характеристике взглядов американских специалистов по международным отношениям используются в их общепринятом значении. Они отражают как научную позицию авторов, так и их партийную ориентацию на Демократическую (либералы) или Республиканскую (консерваторы) партию. Такой подход оказался правомерным при анализе позиций американских ученых по вопросам международной деятельности США, хотя есть примеры «смешанной» позиции. Однако когда речь шла о позициях экспертов в отношении России и ее политики, деление на либералов и консерваторов в соответствии с традиционным подходом нарушалось. Так, многие либеральные специалисты по международным отношениям демонстрировали крайний консерватизм в оценках и рекомендациях по России, а весьма консервативные историки и политологи высказывали более либеральные мысли.

жесткости в осуществлении стратегии глобального доминирования. Поэтому при решении ключевых вопросов международной деятельности США, таких как расширение НАТО и создание системы трансатлантической безопасности, урегулирование конфликта в бывшей Югославии, отношение к ООН, к договорам в сфере безопасности, создание системы национальной ПРО, деятельность в странах СНГ и др., либералы (демократы) и консерваторы (республиканцы) в своем большинстве высказывали единое мнение, поддержали президента Клинтона. Консенсус среди внешнеполитической элиты дополнялся поддержкой американцев, о чем можно было судить по опросам общественного мнения¹.

Нивелировка понятий «либерал» и «консерватор» в американской внешнеполитической идеологии особенно ярко проявилась в 2000 году, когда развернулась предвыборная президентская кампания. Внешнеполитические программы кандидатов республиканца Дж. У. Буша и демократа А. Гора были весьма схожи по содержанию, подчинены одной основной задаче — сделать XXI век «золотым веком Америки» и обеспечить ей безупречную защиту от существующих и потенциальных угроз. Предельная ясность обеих программ свидетельствовала о том, что России вряд ли следует сохранять ориентацию на «особые» отношения с США, так как такая постановка вопроса (кстати, не только в отношении России) не вписывалась в идеологию американского лидерства.

Российские специалисты по международным отношениям сохраняют критическое отношение к американской политике, высказывают несогласие с той моделью мира и системы безопасности, которую формируют США, с их действиями в регионах, представляющих жизненно важный интерес для России, с американскими оценками событий в Российской Федерации, российской политики на разных направлениях. Однако критика США стала более целенаправленной, имеет своей целью достижение лучшего понимания позиций сторон и принятие взаимоприемлемых решений.

Идейно-политические дискуссии в России и США по наиболее важным вопросам международного развития показали, что между руководством и академическим сообществом двух держав

---

¹ См. по этому вопросу: Шаклеина Т.А. Внешняя политика США: консенсус между правительством и общественностью? // США*Канада — экономика, политика, культура. — 2000. — № 11. — С. 54-68.

остаются расхождения разного масштаба и важности. Огромное количество опубликованных работ авторов, принявших участие в дискуссиях в США и в России, не позволил проанализировать все публикации, были рассмотрены работы наиболее авторитетных специалистов, которые отражают существо и важность обсуждавшихся проблем, представляют оригинальные концептуальные подходы и оценки.

Ретроспективный анализ идейно-политических дискуссий (пусть и в ограниченном объеме) был предпринят для того, чтобы не только показать их содержательность и многогранность, важность для деятельности государства, но и опровергнуть ряд оценок роли академического сообщества и изысканий ученых. В России и США часто можно было слышать следующие заявления: 1) мнение представителей академической элиты никого не интересует и не оказывает никакого влияния на формирование политики; 2) у России до сих пор нет четкой внешней политики, отсюда все проблемы в отношениях с США (об этом говорят и отдельные российские, и многие американские политологи); 3) у США нет четко сформулированной международной стратегии, не определены масштабы и направленность их мирового лидерства.

По первому утверждению хотелось бы заметить, что влияние академических изысканий не всегда прямое и носит, как правило, опосредованный характер. Однако полностью отрицать их роль было бы, на наш взгляд, неправильно. Известно, что внешнеполитические эксперты занимаются подготовкой аналитических материалов, экспертных оценок, рекомендаций для правительства. Более того, многие ученые приглашаются на работу в аппараты президента, правительства и администрации, министерств и ведомств, парламентских структур, отдельных политических деятелей и т.п. Не стоит умалять и значение публикаций в прессе. Как показал анализ работ российских и американских специалистов по международным вопросам, многое из того, о чем они писали, в той или иной степени просматривается в официальной стратегии США и России, в конкретных действиях сторон при решении отдельных вопросов.

Что касается утверждений об отсутствии четкой политики у США и России, то это, на наш взгляд, спорный вопрос. Речь, наверное, может идти о другом: насколько мы принимаем тот вариант политики, который реализуется в настоящий момент, и как сторо-

ны воспринимают действия друг друга при решении вопросов общемирового и регионального масштаба. Работы, рассмотренные в книге, позволят частично ответить на эти вопросы. Кроме того, не следует забывать, что стратегия не является чем-то застывшим, что она может меняться, и ее коррекцией в значительной степени занимаются как раз специалисты по внешней политике.

К началу XXI века стратегия международной деятельности у США и России просматривается достаточно четко. Поставлены глобальные цели и определены конкретные задачи. В этой ситуации от внешнеполитического сообщества каждой из держав потребуется идейное обеспечение избранного курса и создание условий для плодотворного двустороннего диалога и взаимодействия. Задача для России, для тех, кто занимается разработкой ее международной стратегии, состоит в том, чтобы диалог с США по обсуждению и согласованию существующих проблем носил спокойный характер и не привел к резкому обострению отношений и сужению сферы взаимодействия, позволил бы России соблюсти свои интересы и не допустить нанесения им серьезного ущерба.

Успех в немалой степени будет зависеть от обобщения прошлого опыта. Предпринятый анализ позволит лучше разобраться в идейно-политическом обеспечении внешней политики США и России, в подходах и взглядах внешнеполитической элиты, сравнить позиции российских и американских специалистов по международным проблемам, посмотреть, как это соотносится с реальными событиями и сдвигами в мировом порядке, чего можно ожидать в будущем в двустороннем взаимодействии и чего следует избегать, не повторяя прошлых ошибок.